

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

Проклятие мальчика-оборотня

Сокровище «Золотого Черепа»

Продолжение следует!

Текст и иллюстрации
КРИСА ПРИСТЛИ

ПРОКЛЯТИЕ МАЛЬЧИКА- ОБОРОТНЯ

АК

Москва
2020

УДК 821.111-312.2
ББК 84(4Вел)-44
П77

Chris Priestley
CURSE OF THE WEREWOLF BOY

© Chris Priestley, 2017

This translation of Curse of the Werewolf Boy is
published by Publishing house Eksmo by arrangement
with Bloomsbury Publishing Plc.

Пристли, Крис.
П77 Проклятие мальчика-оборотня / Крис
Пристли ; [перевод с английского М.А. Ка-
сьяненко]. — Москва : Эксмо, 2020. — 288 с. —
(Плакучий замок. Загадки, легенды, расследо-
вания).

ISBN 978-5-04-106117-3

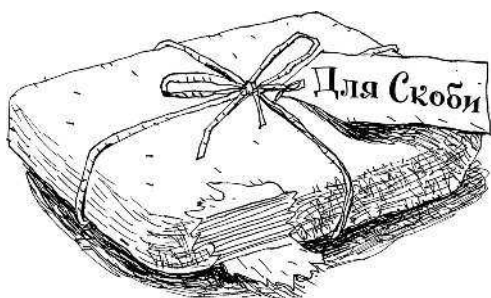
Друзья Гнильс и Спанч учатся в школе «Плакучий замок для НЕ особо выдающихся детей», которая расположена между Свиной горой и Глинистой вершиной. И когда в школе происходит дерзкое преступление (кто-то осмелился похитить Школьную Ложку!), ребята берутся за расследование. Им предстоит столкнуться с оборотнем, развеять миф о привидении на чердаке и даже путешествовать во времени!

УДК 821.111-312.2
ББК 84(4Вел)-44

© Касьяненко М.А., перевод на русский
язык, 2020

© Издание на русском языке, оформ-
ление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-106117-3

Плачущий
ЗАМОК
и окрестности

ГЛИНИСТАЯ
ВЕРШИНА

СВИНАЯ
ГОРА

ПЛАКУЩИЕ
КОПИ
(заброшенные)

ПЛАКУЧАЯ
ЛЮСТОПЬ

ПЛАКУЩИЙ
ЗАМОК

ПЛАКУЩИЙ ПРУД

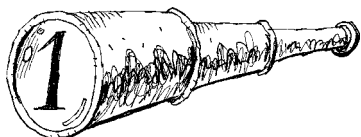
ПЛАКУЩИЕ
БОЛОТА

ПЛАКУЩИЕ
МЕГАЛИТЫ

ПЛАКУЩИЕ
ЛЕСА

СТАНЦИЯ

ГОРОД

Викинг у плетня

Приятели Гнильс и Спанч остановились, пытаясь перевести дух. Это была одна из тех пробежек вверх по склону Свиной горы, которые неизбежно настигали их два раза в неделю, и, как обычно, им казалось, что сейчас они умрут от изнеможения. Тяжело дыша, ребята смотрели вниз, на жуткое чёрное здание, щерящееся головами горгулий. Это их школа.

Школа «Плакучий замок для Не особо выдающихся детей Не слишком знатных семейств» стояла между двумя одинаковыми холмами — Свиной горой и Глинистой

вершиной, в ветреном северном графстве Камберленд. Выглядела она, как вульгарно блестящая яркая брошь на груди у кислотицей принцессы.

Вообще-то Гнильса звали Артур Гнильс, но в школе никто ни к кому не обращался по имени. Полное имя Спанча было Эджернон Спанчли-Пэтворк, но все звали его просто Спанч. Мальчики были глубоко несчастны.

— До чего ж мне плохо, Спанч, — сказал Гнильс.

— И мне, — откликнулся тот, тяжело вздохнув.

Гнильс помог Спанчу снять рюкзак. Это была дополнительная пытка, которой подвергал во время пробежек их совершенно неизменяемый учитель физкультуры мистер Тупендо. Со стоном Гнильс бросил рюкзак на землю.

— Ради всего святого, что ты в него напи- хал? Он же неподъёмный!

— Тупендо опять поймал меня на том, что я набиваю его тряпками: вот и заставил положить внутрь всё содержимое моего сун- дука.

Открыв рюкзак, Гнильс увидел одежду, обувь, несколько книг и медную подзорную трубу.

— А подзорная труба-то тебе зачем? — спросил он друга.

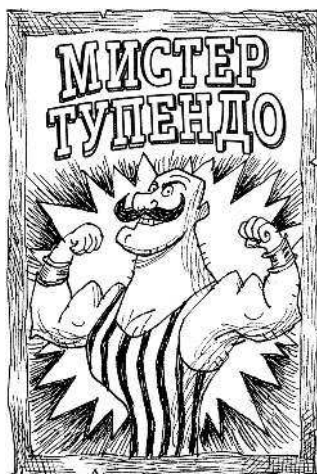
— Понятия не имею, — ответил тот. — Мне её подарил на прошлое Рождество дядя Тарквиний. Если честно, я о ней вообще за- был. Чтоб ей сгинуть.

— Не повезло, — кивнул Гнильс. — Такая тяжесть!

— Ещё бы. Кстати, а почему у тебя рука перевязана, Гнильс? — спросил Спанч. — Ты что, поранился на каникулах?

— Спанч, я тебе трижды пытался рассказать. Но ты вечно начинаешь что-то насвистывать, и я сбива...

— Давай-ка, Гнильс, засунь в рюкзак хоть чуток бодрости! — рявкнул мистер Тупендо, поглаживая свои огромные усы. Лысина у него на голове блестела, как мокрое яйцо. — Я в твоём возрасте мог легко поднять мёртвую овцу и даже не вспотел бы, пожалуй!

Мистер Тупендо раньше был цирковым силачом, а потом случилась трагедия — ему вдруг взбренило стать учителем физкультуры.

— Сэр, пожалейте мои колени, — взмолился Гнильс.

— Чушь, — отрезал Тупендо, схватив его за ухо и толкая в заросли папоротника. — Рано тебе ещё на колени жаловаться. Давай, жми! Кто придёт последним — слабак.

С этими словами Тупендо устремился вверх по тропинке. Под сочувственные стоны мальчишек, окруживших их, Гнильс медленно встал на ноги. Внезапно их жалкое нытьё всколыхнуло в нём что-то невиданное.

— Послушайте, — крикнул он, потрясая кулаком. — А давайте-ка покажем старому Тупине, на что мы способны, и перегоним этого дряхлого бегемота, а?

— Заткнись, Гнильс. Вот придурок, — ответил Кеннингворт, шутливо беря его за ухо и вновь толкая в заросли папоротника.

Пока Гнильс поднимался, мальчиков уже и след простыл. Он выплюнул изо рта образец местной растительности и взглянул на Плакучий замок. Тень от облаков делала его и без того мрачные и грязные стены с головами горгулий ещё мрачнее. Это, должно быть, худшая школа на свете, подумал Гнильс.

— Ты в порядке? — спросил Спанч.

— Думаю, да, — со вздохом откликнулся Гнильс. В этот вздох он попытался вложить всю глубину своего уныния.

— Пора бы кому-то уже проучить Кеннингворта. Мама говорит, что он...

— Тсс! — прервал его Гнильс, показывая вниз, на школу. — Не упоминай ни Кеннинга, ни свою мать. Что это там такое?

— Где? — переспросил Спанч.

— Там! — показал Гнильс. — Бежит вдоль плетня.

— Плетня? — не понял Спанч.

— Ага, — кивнул Гнильс. — Вдоль плетня.

— Плетня? — Спанч явно не понимал.

— Что ты заладил: «плетня, плетня»! — рассердился Гнильс.

— Но я не понимаю, о чём ты! — не унимался Спанч. — Какой ещё плетень?

— Видишь канаву у спортивной площадки, болван? Загородка вдоль неё — это плетень.

— А! — протянул Спанч. — Правда? А зачем он там нужен?

— Чтобы овцы не заходили на территорию школы, — пояснил Гнильс.

— А что овцы забыли на территории школы, — спросил Спанч, с улыбкой покачав головой. — Я бы на их месте...

— Ладно, забей, — прервал его Гнильс. — Вон туда смотри!

Спанч проследил за рукой Гнильса. По дну канавы бежал человек. Это было очень странно само по себе, так как единственный человек в Плакучем замке, который мог бы нестись с такой скоростью, сейчас находился высоко над ними и руководил хором, скандировавшим «Гнильс — слабак!».

Но ещё необычной было то, что на человеке, похоже, был надет шлем с крылышками, а в руках он тащил, хоть и с некоторым усилием, нечто, что даже издали очень смахивало на огромный топор.

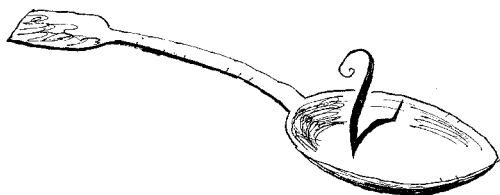
— Погоди-ка, — сказал Гнильс и, порывшись в рюкзаке Спанча, извлёк подозрную трубу. Глядя в окуляр, Гнильс навёл резкость. — Там викинг у плетня! — заявил он.

— Викинг? — переспросил Спанч. — Быть такого не может!

— Но это так, — констатировал Гнильс, протягивая трубу другу.

Мальчики в немом изумлении смотрели на викинга, пока он не скрылся в кустах раки-ты. И прежде чем к ребятам вернулся дар речи, их сбила с ног толпа одноклассников, возвращающихся с вершины Свиной горы.

— Кто вернётся последним — тот слащавый поэт! — проревел мистер Тупендо, поравнявшись с ними.

Переполох в коридоре

Гнильс и Спанч вернулись в школу, чтобы принять душ и переодеться. Впрочем, этой процедуры ученики боялись даже сильнее, чем самого урока физкультуры: ледяная вода поступала в душ прямо из ручья, бежавшего (гораздо быстрее, чем мальчики) по склону Глинистой вершины.

Торопливо одевшись, ребята отправились на поиски укромного места, где можно было бы обсудить загадочное явление, свидетелями которого они стали, и устроились в тихом углу рядом с музейной комнатой.